

Г. С. Прыгин <https://orcid.org/0000-0001-6525-0068>

Сознание и бессознательное: проблема порога с позиции субъектной реальности и квантовой физики

В статье анализируется проблема «порога» как взаимодействие бессознательного уровня психики с ее сознательным уровнем. Автор показывает, что при анализе проблемы «порога» наибольшие трудности возникают в попытках объяснить, как осуществляется взаимопереход между этими уровнями функционирования психики. Предложенный К. Юнгом энергетический подход к решению этой проблемы оставляет много вопросов, в частности, остается непонятным, что представляет собой «психическая энергия». Предлагается авторский подход к пониманию взаимодействия сознательного и бессознательного уровней психики в рамках квантово-информационной парадигмы, исключающий понятие «энергия». Показано также, что решение этой проблемы невозможно без обращения к понятию «субъектная реальность». В контексте этого понятия обсуждается феномен личного бессознательного, рассматриваются его свойства и структура. Выдвигается гипотеза о том, что взаимоотношения между сознательным и бессознательным уровнями можно трактовать как квантовую запутанность, как состояние неразрывной целостности, единства. Делается вывод о том, что весь процесс взаимодействия между индивидуальным сознанием и личным бессознательным сводится к обмену информацией, которая никуда не исчезает, поскольку закон сохранения энергии предстает здесь как часть более общего закона сохранения информации, а сам процесс осознания информации, поступающей из бессознательного, можно рассматривать как процесс декогеренции, когда какая-то ее часть, в виде найденного решения проблемной ситуации, переходит из нелокального (то есть бессознательного) состояния в локальное (то есть сознательное).

Ключевые слова: сознание, личное и коллективное бессознательное, структура бессознательного, субъектная реальность, информация, локальность, нелокальность.

G. S. Prygin

Consciousness and Unconscious: the Problem of Threshold from Position of Subject Reality and Quantum Physics

The problem of the «threshold» is analyzed, as the interaction of the unconscious level of the psyche with its conscious level. It is shown that when analyzing the problem of the «threshold», the greatest difficulties arise in trying to explain how the mutual transition between these levels of mental functioning is performed. The energy approach to solving this problem, proposed by K. Jung, leaves many questions, in particular, it remains unclear what the «psychic energy» represents. The author suggests an approach in understanding the interaction of conscious and unconscious levels of the psyche within the framework of the quantum-information paradigm, which excludes the concept of «energy». It is also shown that the solution of this problem is impossible without reference to the concept of «subjective reality.» In the context of this concept, the phenomenon of the personal unconscious is discussed, its properties and structure are considered. It is hypothesized that the process of the relationship between the conscious and unconscious levels can be interpreted as a quantum entanglement, as a state of inseparable integrity, unity. It is concluded that the whole process of interaction between individual consciousness and personal unconscious is reduced to the exchange of information, which does not disappear anywhere, because the law of conservation of energy appears here as a part of a more general law of information conservation, and the process of awareness information coming from the unconscious can be considered as a process of decoherence, when some part of it, in the form of a found solution to a problem situation, moves from a nonlocal (i. e. unconscious) state to a local one (i. e. knowingness).

Keywords: consciousness, personal and collective unconscious, structure of unconscious, subjective reality, information, locality, nonlocality.

Психологам хорошо известно, что К. Юнг написал много книг и статей, посвященных проблемам бессознательного, в которых они излагались, как правило, с позиции его практической деятельности (как психотерапевта). Однако одно его произведение стоит особо, именно в нем он сам позиционирует себя как теоретика. Я имею в виду его книгу «Об энергетике души» [18].

Несмотря на то, что исследованию его трудов было посвящено огромное количество работ, написанных как философами, так и психологами, специ-

ализирующимися в различных областях психологии (трансперсональной психологии, психологии личности, психотерапии, психосемантики и др.), этот анализ коллективного и личного бессознательного я считаю целесообразным начать все же с того, что вообще представляет собой феномен «бессознательное», каковы его свойства и структура, как этот уровень психики взаимодействует с ее сознательным уровнем и, наконец, как бессознательное соотносится с понятием «реальность».

Прежде чем перейти к анализу бессознательного, следует сделать ряд замечаний. Во-первых, на все высказываемые ему сомнения относительно существования бессознательного К. Юнг весьма оригинально и остроумно отвечал: «...я не хочу тратить силы на доказательства, а просто укажу на тот факт, что еще ни один разумный человек не сомневался в наличии психических процессов у собак, хотя ни одна собака еще ни разу не высказывалась о сознательности своих психических содержаний» [18, с. 191]. Во-вторых, изучение работ К. Юнга показывает, что под бессознательным он, как правило, понимает или коллективное, или личное бессознательное и далеко не всегда их дифференцирует, оперируя часто общим понятием «бессознательное». Однако для того, чтобы обсуждать свойства и структуру бессознательного, необходимо в наших последующих рассуждениях разграничить эти понятия, поскольку они играют принципиально разную роль в существовании субъекта.

При анализе взаимоотношения сознательного и бессознательного уровней наибольшие трудности возникают в попытках объяснить, как осуществляется взаимопереход между этими уровнями функционирования психики. На мой взгляд, проблема порога как перехода бессознательного уровня в сознательный и наоборот, пожалуй, одна из самых главных для психологии, и ее решение позволило бы приблизиться к пониманию не только психологической структуры бессознательного уровня психики, но и того, как осуществляется сам «момент осознания».

В связи с этим остановимся на проблеме порога несколько подробнее и рассмотрим, как К. Юнг предлагал решить эту проблему с позиции энергетического подхода, а также представим один из возможных вариантов другого объяснения такого взаимодействия на основе квантово-информационной парадигмы.

В энергетическом подходе к психическому К. Юнг уделяет большое внимание обсуждению порога, отделяющего сознательный уровень психики от бессознательного, в частности, он пишет: «Гипотеза о пороге сознания и о бессознательном означает, что непереносимое сырье всякого познания, то есть психические реакции, а не то даже и бессознательные “мысли” и “знания”, – все это лежит непосредственно рядом с сознанием, ниже или выше него, отделенное от нас неким “порогом” и, по-видимому, для нас все же недоступное. Прежде всего неизвестно, как функционирует это бессознательное, но поскольку предполагается, что оно – психическая система, то в нем, возможно, имеется все то, что имеется и в сознании, а именно перцепция, апперцепция, память, воображение, воление, аффект, эмоция, размышление, суждение и т. д., – но все это в сублиминальной (подпороговой) форме (выделено мною. – Г. П.)» [18, с. 189-190].

Вслед за этим он приводит возражение В. Вундта, который говорил о том, что нельзя рассуждать о бессознательных ощущениях, эмоциях и пр., так как эти явления невозможно представить без переживающего их субъекта. Далее, фактически соглашаясь с ним, К. Юнг отмечает, что «...у нас мало поводов сомневаться в реальности психических процессов. Осложняется же проблема (доказательства существования бессознательного. – Г. П.), как известно, при обсуждении предполагаемых бессознательных волевых актов. Если речь идет не о простых «влечениях» и «склонностях», а о «выборе» и «решении» (здесь и далее выделено мною. – Г. П.) ... которые, по всей видимости, ... имеют отношение к воле, – то не миновать необходимости в распоряжающемся субъекте, руководствующимся какими-то “представлениями”. Тем самым, однако – *per definitionem* (по определению. – Г. П.), – предполагается, что в бессознательном есть какое-то сознание, какая-то мыслительная деятельность...» [18, с. 191].

С моей точки зрения, К. Юнг совершенно правильно предполагает наличие в бессознательном как психической системе определенных психических процессов, а возражение В. Вундта можно элиминировать, если мы будем последовательно придерживаться одного из важнейших положений концепции реальности С. Л. Франка [13] о том, что «субъект» на бессознательном уровне *есть* и представлен он *самосознанием* человека, тем подлинным *самосознанием*, часть которого и репрезентирована в личном бессознательном (по К. Юнгу).

Как бы подтверждая эту мысль С. Л. Франка, К. Юнг пишет: «Как душа теряется вниз в органически-вещественном базисе, так же наверху она переходит в так называемую духовную форму, природа которой нам так же мало известна, как и органические основы влечения. Мое определение психики в собственном смысле слова идет лишь до утверждения, что *воля влияет на функции* (выделено автором. – Г. П.). В чистой инстинктности невозможно предположить никакой осознаваемости, да она ее и не требует. Но вот воля, чтобы модифицировать функцию, вероятно, требует – в силу своей эмпирической свободы *выбора* (здесь и далее выделено мною. – Г. П.) – какой-то *вышестоящей инстанции, чего-то наподобие самосознания*. Она должна «знать» о некоей цели, отличной от цели функции» [18, с. 202]. Хочу обратить особое внимание на то, как точно совпадает понимание «самосознания» у С. Л. Франка и К. Юнга. Ученых, анализируя феномен самосознания с разных сторон (соответственно, с философской и психологической позиций), приходят к одному и тому же убеждению – *самосознание «представляет» субъекта в бессознательном* (пока только подчеркну, что не в бессознательном, а в личном бессознательном, хотя для К. Юнга самосознание как часть души присутствует и в коллективном

бессознательном, что тоже отчасти верно и также не противоречит концепции С. Л. Франка).

Процесс перехода «бессознательного» в «сознание» и наоборот К. Юнг связывает с наличием энергетического порога: «...идея порога сознания предполагает энергетическую точку зрения на психическое, согласно которой осознанность психических содержаний существенно зависит от их интенсивности, то есть их энергии. Если хотя бы одно раздражение определенной интенсивности превышает порог, то, как можно предположить с известным на то правом, остальные психические содержания тоже должны обладать какой-то повышенной энергией, чтобы пересечь этот порог. А если энергии у них недостаточно, то они, как и соответствующие чувственные раздражения, останутся сублиминальными (то есть бессознательными. – Г. П.)» [18, с. 190].

Осуществляя энергетический подход к психическому, К. Юнг в то же время признает, что реализация именно такого подхода сталкивается с определенными трудностями, поскольку нет никакой возможности отделить психическое от биологического процесса. Он пишет: «...сама по себе энергия есть понятие, которого объективно в самом явлении нет (здесь и далее выделено мною. – Г. П.), но которое всегда дано лишь в специфических основаниях опыта; иными словами, для опыта энергия существует всегда специфически: актуально – в виде движения и силы, потенциально – в виде состояния или условия... Однако поскольку мы, к сожалению, не в состоянии научно подтвердить существование отношения эквивалентности между физической и психической энергиями, нам не остается ничего иного, как либо *отказаться от энергетического подхода, либо постулировать особую психическую энергию, что возможно лишь как сугубо гипотетическая операция*» [18, с. 60-61].

Пытаясь найти обоснование существованию психической энергии, он предлагает встать на почву научного здравого смысла и воздержаться от чересчур широких философских обобщений, тогда можно будет «рассматривать психический процесс как именно просто процесс жизни. Тем самым мы расширим узкое понятие психической энергии до более широкого понятия *жизненной энергии*, включающего в себя так называемую психическую энергию в качестве своего особого вида» [18]. В конце концов, К. Юнг останавливается на термине «*либидо*», полагая при этом, что таким образом психическую энергию можно будет отличать от универсального понятия энергии, принятого в физических науках.

Все эти трудности в объяснении природы психического и порога, отделяющего сознательные явления от бессознательных, можно преодолеть, если в их понимании исходить из другой точки зрения (отличной от точки зрения К. Юнга). Рассмотрим проблему порога в рамках квантово-информационной

парадигмы, полагая при этом, что физиологические процессы являются только механизмами для «проявления» уже существующего «психического» (а именно такая точка зрения отражена не только в концепции реальности С. Л. Франка, но и в некоторых современных теориях квантовой физики). В этом случае все рассуждения К. Юнга о пороге следует отнести только к физиологии, а природу «психического» (бессознательного в том числе) следует понимать, как *информацию* в том ее смысле, как она разумеется в современной квантовой физике. Например, как пишет С. И. Доронин, «квантовая теория вплотную подошла к количественному описанию нематериальных объектов и нелокальных корреляций... к описанию чисто квантовой информации, и физика квантовой информации изучает законы ее “проявления” в виде локальных элементов реальности... Сейчас квантовой теории осталось сделать совсем небольшой шаг, ... немного изменить терминологию и более доступным языком рассказать о достигнутых результатах. В том числе о *двойственной природе всех окружающих объектов – нелокальной (духовной, нетварной) и плотной (материальной, тварной)*. О том, что в основе классического мира лежит нелокальный *квантовый источник реальности*, который находится вне пространства и времени, который нематериален» [3, с. 19-20].

Если же мы продолжим связывать порог с «психической» энергией, как это предлагал К. Юнг, тогда при любых наших рассуждениях мы опять вольно или невольно будем возвращаться к проблеме существования и взаимодействия двух субстанций, полагая, что психическое обладает какой-то материальной силой, способной воздействовать на физиологические процессы.

Здесь можно предложить гипотезу о том, что «порог» индивидуального сознания возникает в актуальных объективных, как правило, проблемных ситуациях, в которых действует личность, то есть личность в процессе жизнедеятельности создает «пороговые» проблемные ситуации, требующие решения. В таких ситуациях (личное) бессознательное производит всю обработку доступной ему информации и именно на этом уровне осуществляется принятие решения, способствующее снятию возникшей проблемы. После этого принятое решение передается через медиатор, коим является «я», индивидуальному сознанию (личности). Именно *этот процесс и составляет суть момента осознания* (осознание – преодоление порога между бессознательным и осознанным уровнями психики).

К. Юнг фактически указывает на этот процесс принятия решения (см. цит. выше), когда пишет, что *воля*, вероятно, «*требует* – в силу своей эмпирической свободы *выбора* – какой-то *вышестоящей инстанции, чего-то наподобие самосознания*». Причем с этих позиций индивидуальное сознание уже полу-

чает готовое «к руководству» решение и даже не участвует в его оптимизации. Таким образом, сознание личности нужно, во-первых, для того, чтобы осознать проблемную ситуацию (в широком смысле слова – поставить цель); во-вторых, для того, чтобы дальше осуществить регуляторный процесс по разрешению личностной проблемной ситуации на основе уже готового решения. А поскольку проблемы сопровождают личность буквально «на каждом шагу», вся наша жизнь, каждая ее секунда, по сути, связана с процессом принятия разного рода решений, отсюда и возникает то, что мы называем «потомком сознания».

В дополнение к сказанному неожиданное и интересное косвенное подтверждение этой гипотезы можно найти в работе А. Ю. Хренникова (д-р физ.-мат. н.), который пишет, что «...важной чертой нашей модели является то, что процесс мышления разделяется на две отдельные (но в то же время тесно связанные) области: *сознание* и *подсознание*. Мы будем придерживаться следующей точки зрения на одновременную работу сознания и подсознания. Сознание содержит в себе управляющий центр УЦС, который обладает функциями контроля. *Он формулирует задачи и посылает их в область бессознательного* (здесь и далее выделено мной. – Г. П.). *Процесс нахождения решения скрыт в области бессознательного, где работает гигантская динамическая система*. Ее работа начинается с ... состояния (или группы состояний...), которое сообщается сознанием. ...Отправляясь от этой начальной точки, мыслительный процессор, находящийся в области бессознательного, генерирует со страшной скоростью огромное число новых ...состояний... Эти состояния не используются сознанием. *Сознание* (а именно УЦС) *управляет только некоторыми ключевыми моментами* в работе динамической системы в области бессознательного. Это различные режимы стабилизации. Важнейшие из них – *аттракторы*, которые рассматриваются сознанием как возможные решения задачи» [14, с. 30-31]. (Отмечу, что в приведенной цитате, использованные автором математические операторы и символы, заменены мною на многоточия, что не меняет ее смысла.)

Поэтому никакого порога как некоторой физической величины просто не существует, есть оперирование определенным объемом информации на уровне (личного) бессознательного, найденные решения которого через «я» непрерывно поставляются «в распоряжение» индивидуального сознания личности. Можно предположить, что мы и отличаемся друг от друга, во-первых, именно объемом информации, который может переработать наше личное бессознательное (как говорится, чем больше, тем лучше, и который, по-видимому, зависит от особенностей нашего мышления и интеллекта); во-вторых, качеством принятых решений, способностью лично-

го бессознательного (самосознания субъекта) отбирать наиболее важную (безошибочную) и актуальную для каждого данного момента информацию.

Высказанная выше гипотеза позволяет подойти к пониманию того, как происходит оперирование информацией на бессознательном уровне психики (то есть подойти к пониманию собственно структуры бессознательного), а также объяснить неясно определяемый К. Юнгом термин «воля», принимающий участие в формировании решения. Для этого воспользуемся трудами нашего выдающегося ученого П. К. Анохина, в частности его «Теорией функциональных систем».

Рассуждая о механизме опережающего отражения, он пишет: «В функциональной системе ... отношение живого к внешнему миру нужно понимать, как *непрерывную переработку информации* (здесь и далее выделено мною. – Г. П.) ... в его нервной системе, как *обработку континуума воздействий, не имеющего скачкообразного разрыва в пространстве и времени*» [1, с. 31].

Таким образом, функциональные системы (всех) живых организмов построены на *переработке информации, и в этом плане не важно, на каком уровне она происходит, поскольку относится к любой форме психики*. Конечно, можно заметить, что сам П. К. Анохин относит эту переработку информации к уровню нервной системы, однако им же было доказано, что «все функциональные системы *независимо от уровня организации* (здесь и далее выделено нами. – Г. П.) и от количества составляющих их компонентов, *имеют принципиально одну и ту же функциональную архитектуру*, в которой результат является доминирующим фактором, стабилизирующим организацию систем» [1, с. 84]. Этот вывод об универсальности структуры психической регуляции был впоследствии подтвержден О. А. Конопкиным в его теории осознанной саморегуляции деятельности [4] и мною – при разработке концепции субъектной регуляции [10].

Итак, на *всех уровнях психики*, которые на данный момент поддаются эмпирическому и экспериментальному исследованиям, *структура функциональной системы принципиально не меняется*. Поэтому нет никаких существенных оснований для того, чтобы данный вывод нельзя было экстраполировать и на бессознательный уровень психики, полагая, что он имеет ту же структуру функциональной системы.

Что же касается «воли», то, по-видимому, ее следует трактовать так, как это делает П. К. Анохин, когда пишет о том, что «полученные экспериментальные данные заставляют предполагать, что оценка возможных результатов *при конкретной доминирующей мотивации происходит уже в стадии афферентного синтеза* (здесь и далее выделено мною. – Г. П.). Однако эти результаты не получаются реально, а следовательно, их оценка происходит при

помощи какого-то *пока не изученного нами механизма*. То же, что происходит в процессе “принятия решения”, является уже *результатом выбора* на основе длительной оценки различных, *внутренне формирующихся результатов*» [1, с. 93]. Таким образом, *воля – это не что иное, как конкретная доминирующая мотивация*, действующая уже на стадии афферентного синтеза. Ну, а «не изученный нами механизм» принятия решений и не мог быть изучен, поскольку осуществляется на уровне (личного) бессознательного, кроме того, здесь важно вспомнить и то время, когда была опубликована теория П. К. Анохина, и доминирующую в науке парадигму.

Вернемся, однако, к обсуждению порога, в энергетической природе которого, пожалуй, сомневался и сам его автор. Говоря о пороге, будем иметь в виду не энергетический, а информационный порог. Косвенно это подтверждает и К. Юнг, говоря о том, что «равным образом у нас есть основания предполагать, что бессознательное лишено состояния покоя, в смысле бездеятельности, и *непрерывно занимается группировкой и перегруппировкой своего содержания* (выделено мною. – Г. П.). Эту активность следовало бы считать полностью автономной лишь в патологических случаях, в норме между активностью бессознательной и сознательной психики устанавливаются компенсаторные отношения» [17, с. 81].

Проводя анализ «энергетического» объяснения порога, необходимо остановиться еще на одном аргументе, который К. Юнг приводит в качестве доказательства его существования – это хорошо известный в психологии феномен «компенсационного механизма», который он объясняет с позиции закона сохранения энергии. В частности, он пишет: «...можно удостовериться в том, что *исчезнувшее из сознания количество либидо породило в бессознательном образование* (выделено мною. – Г. П.), которое, несмотря на все различия, имеет немало общих черт с теми содержаниями сознания, которые утратили свою энергию» [18, с. 65].

Здесь, однако, вызывает большое сомнение тезис К. Юнга «...об исчезновении из сознательного количества либидо...». Возникает естественный вопрос: если *нечто* присутствует в сознании, то разве оно (это *нечто*) в это время отсутствует в бессознательном? Это примерно как предполагать, что, если мы о чем-то думаем в настоящий момент, то оно удаляется из нашей памяти? Но это не так! Мы из памяти его «достали», но оно в то же время в памяти и осталось! В данном случае нет никакого перемещения; осознанная информация все равно остается в бессознательном. Не количество «либидо» исчезло из сознания, а понизилась актуальность этой информации, которая, очевидно, в результате психотерапии заменилась другой информацией, близкой по содержанию! Вот и весь механизм компенсации с информационной точки зрения.

И далее, по К. Юнгу: «Практика учит нас, ... что компенсационным механизмом психической деятельности в любом случае может быть только эквивалентность (сохранность энергии. – Г. П.); так, например, один патологический *интерес* (здесь и далее выделено мною. – Г. П.), одна интенсивная закреплённость симптома может компенсироваться лишь столь же интенсивной привязанностью к другому *интересу*, вследствие чего без его компенсации не происходит и отвязывания, высвобождения либидо» [18, с. 67]. Опять же я не зря выделил слово «интерес». Патологический интерес – это сверхактуальная для человека *информация* (возможно, навязчиво присутствующая в сознании), которая в случае терапии заменяется другой актуальной *информацией* и, с моей точки зрения, привлечение либидо (как некой психической энергии) для объяснения этого механизма совершенно излишне.

Более того, в этом случае и привлечение закона сохранения энергии совсем не требуется, и вот почему. Согласно К. Юнгу: «Принцип эквивалентности – одно практически важное положение энергетики; другим же положением, необходимо его дополняющим, является *принцип энтропии* (здесь и далее выделено мною. – Г. П.). Перемещения энергии возможны только потому, что имеются различия в ее интенсивности. По закону Карно, теплота может быть преобразована в работу, лишь если она переходит от более теплого тела к более холодному ... Так, *замкнутая энергетическая система* постепенно выравнивает имеющиеся в ней различия в интенсивности до однородной температуры, и всякое дальнейшее изменение ее состояния исключается» [18, с. 72].

Далее, апеллируя к принципу энтропии в физике, он по аналогии переносит этот принцип на психическое, в частности К. Юнг пишет: «*В качестве такой относительно замкнутой системы можно рассматривать и психику* (выделено мною. – Г. П.). И в ней перемещение энергии ведет к выравниванию различий, которое, по формулировке Больцмана, переводит систему из состояния, менее вероятного, в более вероятное, из-за чего, однако, все больше ограничивается возможность ее дальнейшего изменения. Примером подобного процесса является возникновение постоянной и относительно неизменной установки... Поскольку нашему опыту доступны лишь *относительно замкнутые системы*, нам нигде не удастся наблюдать абсолютную психическую энтропию. Однако *чем сильнее замкнута психическая система, тем скорее проявится и феномен энтропии*» [18, с. 73].

Я привел эти высказывания К. Юнга, чтобы было понятно, почему его энергетический подход можно полностью заменить квантово-информационной парадигмой. Для нас особенно важно, что он понимает сознательный и бессознательный уровни как *отно-*

сительно замкнутую психическую систему, в которой имеются как минимум две подсистемы, следовательно, мы имеем право рассматривать ее как систему с определенной мерой (квантовой) запутанности [14, 15]. Известно, что мера квантовой запутанности прямо связана с информацией, которая содержится в системе и которая может быть выражена количественно через энтропию. Таким образом, энтропия является характеристикой того, насколько тонко упорядочена данная система для того, чтобы иметь такой вид, какой она имеет, причем энтропия является мерой, скрытой в системе информации.

Здесь следует отметить, что юнговское понятие психики как «относительно» замкнутой системы, включающей сознательный и бессознательный уровни, предполагает, что психика может быть охарактеризована как полевая структура (о чем писал сам К. Юнг [16, 17, 18]). Развивая данные положения, нельзя обойти вниманием проблему соотношения понятий «психическое» и «реальность», тем более, что к этим понятиям в последнее время стали обращаться многие психологи, ставящие под сомнение их трактовку, существующую в классической психологии [6, 8, 9]. В частности, В. А. Мазиллов отмечает: «...становится все более понятно: развитие психологии происходит закономерно, от простых одномерных моделей психического ко все более сложным, более адекватно отражающим специфику психической реальности» [7, с. 179].

Поэтому я в дальнейшем изложении буду исходить из собственной концепции реальности, позволяющей учесть не только эти взгляды К. Юнга на характер психики, но и последние достижения физических наук.

Основные тезисы этой концепции можно свести к следующему. Выделяются три вида реальности: а) «Предельная реальность», которая в полной мере соотносится с более глубокой и фундаментальной, «непроявленной», нелокальной реальностью, существование которой обосновывает квантовая теория (другими словами, это Универсум, по своей сути подобный понятиям «квантовой реальности» или «квантового вакуума»); б) «Субъектная реальность» (реальность, в которой существует «подлинное самосознание» человека, его самость) и в) «Объективная действительность», состоящая из отдельных конкретных объектов, физических и душевных явлений и «формы», проявляющей «идеальные» элементы бытия; в целом – это наблюдаемая Вселенная, в которой, собственно, и существует человек как личность, с ее сознательным уровнем психики (в терминах квантовой физики объективная действительность – это локальная «проявленная» реальность) [12].

В данном контексте нас будет интересовать именно «Субъектная реальность», не только включающая в себя личное бессознательное, но и связан-

ная (открытая для информационного обмена) с коллективным бессознательным. Рассмотрим более подробно, что представляет собой субъектная реальность.

В приведенных выше рассуждениях К. Юнга о сущности бессознательного и его значении для психологии, о том, что оно может обладать всеми функциями, присущими сознанию и, как следствие, оно, как и сознание, должно иметь своего «субъекта», своего рода «я», – кроется еще один важный нюанс. Он пишет: «...гипотеза о “подсознании”, к которому тотчас примыкает и некое “надсознание”, указывает на то, что для меня здесь и важно, а именно на тот факт, что существующая наряду с сознанием вторая психическая система (здесь и далее выделено мною. – Г. П.) – все равно, какие бы свойства мы в ней ни подозревали, – имеет абсолютно революционизирующее значение в той мере, в какой благодаря этому может в корне измениться наша картина мира. Если бы мы научились переводить в сознание “я” хотя бы только те перцепции, которые имеют место во второй психической системе, то тем самым открылась бы возможность неслыханного расширения картины мира. ... Если удастся путем истолкования интегрировать в сознание исходящие от бессознательного возмущения, а именно воздействия спонтанных манифестаций – сновидений, фантазий и комплексов, то в нашей картине мира может произойти настолько кардинальное изменение, что должна будет возникнуть новая картина мира, принципиально отличная от прежней» [18, с. 196-197]. С этим трудно не согласиться (попутно замечу, что сам К. Юнг специально подчеркивает, что не пользуется термином «подсознание», поскольку считает его «невразумительным»).

Нюанс, однако, состоит в том, что все сказанное К. Юнгом выше относится скорее не к бессознательному вообще (как это можно понимать из его описания), а только к личному бессознательному, поскольку рассуждать о наличии в бессознательном какого-то «сознания» или «действующего субъекта» можно только тогда, когда мы соотносим его с индивидуальным сознанием человека (отсюда и его практические примеры с компенсационным механизмом).

Возникает вопрос: как соотносятся между собой субъектная реальность и личное бессознательное? В самом широком смысле слова, субъектная реальность может быть понята как бессознательный уровень психики, который за счет трансцендирования способен проявлять себя и в Предельной реальности, и в объективной действительности (в качестве индивидуального сознания как части самосознания личности в виде «Я»).

Однако столь широкое понимание субъектной реальности следует все же конкретизировать, и если соотносить ее с бессознательным уровнем психики, то не с коллективным, а именно с личным бессозна-

тельным. Но и в этом случае их нельзя уподоблять и вот почему: понятие «субъектная реальность» шире, чем понятие «личное бессознательное». Представляется, что *личное бессознательное образует особый слой психики, составляющий только какую-то часть субъектной реальности, я бы назвал его «поверхностным слоем», выполняющим функции «оперативной памяти» субъекта.*

Поясню эту мысль: как было показано ранее [12], личное бессознательное (по К. Юнгу) – это результат онтогенеза конкретного человека, поэтому оно, хотя и принадлежит его субъектной реальности, все же не покрывает его полностью, а является только какой-то его частью. Образно можно сравнить личное бессознательное с «оперативной» памятью, а субъектную реальность – с «долговременной» памятью субъекта.

Здесь следует отметить еще два атрибута субъектной реальности, присущих ей, как и всему бессознательному уровню психики. Во-первых, она существует вне времени и вне пространства; во-вторых, ей также присущ момент *трансцендирования как «соучастия в бытии за пределами самого себя»*, то есть, подлинное самосознание субъекта (его самость) имеет возможность проявлять себя в бытии других реальностей, за пределами самого себя, в том числе и в личном бессознательном.

Сам процесс трансцендирования в рамках квантовой теории запутанности можно трактовать следующим образом: основная черта моего внутреннего бытия (как субъекта) есть внутренне присущая мне способность *изменять меру квантовой запутанности* и тем самым иметь возможность проявлять себя в бытии других реальностей, за пределами самого себя (своей самости). А к этим реальностям, как было сказано выше, относятся и «Предельная реальность», и «Объективная действительность». В этом, собственно говоря, и состоит механизм обмена информацией между личным бессознательным и сознанием личности (индивидуальным сознанием, по К. Юнгу).

Принимая такую трактовку сознательного и бессознательного уровней психики, мы понимаем, почему К. Юнг писал о психике как об «относительно» замкнутой системе. С этой точки зрения *процесс взаимоотношения между «сознательным» уровнем и «бессознательным» можно трактовать как квантовую запутанность, как состояние неразрывной целостности, единства.* Это такое состояние психического (как составной системы), которое нельзя разделить на отдельные, полностью самостоятельные и независимые части. Напомню еще раз, что физики считают квантовую запутанность обычной физической величиной, подобной другим физическим величинам, таким как энергия, масса и пр.

Весьма характерно, что В. А. Лефевр в рамках своей «MS модели» субъекта с внутренним миром

предполагает, что «субъект перед актом выбора находится в неопределенном состоянии, которое может быть охарактеризовано распределением вероятностей выбора альтернатив. Используя квантово-механическую метафору, мы можем сказать, что субъект непосредственно перед актом выбора находится в смешанном состоянии, а сам акт выбора есть «коллапс» смешанного состояния, в результате чего субъект переходит в одно из чистых состояний (выделено мною. – Г. П.). Следует подчеркнуть, что способность организма производить выбор альтернатив с фиксированными вероятностями говорит о его достаточно высоком уровне развития» [5, с. 182].

Таким образом, весь процесс взаимодействия между индивидуальным сознанием и личным бессознательным сводится к обмену информацией, которая никуда не исчезает, поскольку закон сохранения энергии предстает здесь как часть более общего закона сохранения информации, что с позиции квантовой физики также является доказанным фактом. А сам процесс осознания информации, поступающей из бессознательного, можно рассматривать как процесс декогеренции, когда какая-то ее часть в виде найденного решения проблемной ситуации переходит из нелокального (то есть бессознательного) состояния в локальное (то есть сознательное).

Исходя из этого, в рамках квантовых теорий момент осознания, появления некоторой мысли (выражающий решение некоторой проблемной ситуации), можно сравнить с появлением («рождением» в объективной действительности) в результате декогеренции, элементарной частицы из «ничего», из нелокальной квантовой реальности. Тогда сам момент осознания можно определить как момент приобретения мыслью («частицей») локальности (когда она из нелокального состояния личного бессознательного переходит в локальное состояние индивидуально-го сознания). Именно так может раскрываться одна из «великих тайн» сознания – сам момент осознания.

В оправдание описанных здесь гипотез могу только сослаться на Анри Бергсона, который при изложении своей идеи безличного сознания, соединяющего все индивидуальные сознания, писал: «Конечно, перед нами не больше, чем гипотеза, но она опирается на умозаключение по аналогии, которое мы должны считать решающим, пока нам не будет предложено ничего более удовлетворительного» [2, с. 45].

Библиографический список

1. Анохин, П. К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы [Текст] / П. К. Анохин. – М. : Наука, 1978. – 399 с.
2. Бергсон, А. Длительность и одновременность [Текст] / Анри Бергсон. 2-е изд. – М. : Добросвет, Издательство КДУ, 2015. – 160 с.

3. Доронин, С. И. Квантовая магия [Текст] / С. И. Доронин. – СПб. : ИГ «Весь», 2009. – 336 с.
4. Конопкин, О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности [Текст] / О. А. Конопкин. – М. : Наука, 1980. – 160 с.
5. Лефевр, В. А. Космический субъект [Текст] / В. А. Лефевр. – Изд. 3-е доп. – М. : Когито-Центр, 2005. – 221 с.
6. Мазиллов, В. А. Методология психологической науки [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль, 2003. – 236 с.
7. Мазиллов, В. А. Внутренний мир человека как предмет психологической науки / В. А. Мазиллов // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 4. – С. 177-185.
8. Петренко, В. Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма [Текст] / В. Ф. Петренко. – М. : Новый хронограф, 2010. – 440 с.
9. Петренко, В. Ф., Супрун, А. П. Методологические пересечения психосемантики сознания и квантовой физики [Текст] / В. Ф. Петренко, А. П. Супрун. – 2-е изд., доп. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2017. – 384 с.
10. Прыгин, Г. С. Психология самостоятельности [Текст] / Г. С. Прыгин. – Ижевск ; Набережные Челны : Изд-во Института управления, 2009. – 304 с.
11. Прыгин, Г. С. Кризис психологии как составная часть культурного кризиса науки [Текст] / Г. С. Прыгин // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 6. – С. 192-200.
12. Прыгин, Г. С. Неклассическая психология: психология субъектной реальности [Текст] : монография / Г. С. Прыгин. – Наб. Челны : Изд-во НГПУ, 2018. – 268 с.
13. Франк, С. Л. Реальность и человек [Текст] / сост. П. В. Алексеев ; прим. Р. К. Медведевой / С. Л. Франк. – М. : Республика, 1997. – 479 с.
14. Хренников, А. Ю. Моделирование процессов мышления в r-адических системах координат [Текст] / А. Ю. Хренников. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2004. – 296 с.
15. Хренников, А. Ю. Введение в квантовую теорию информации [Текст] / А. Ю. Хренников. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2008. – 284 с.
16. Юнг, К. Г. Дух и жизнь [Текст] : сборник ; пер. с нем. / К. Г. Юнг. – М. : Практика, 1996. – 560 с.
17. Юнг, К. Г. Сознание и бессознательное [Текст] : сборник ; пер. с англ. / К. Г. Юнг. – СПб. : Университетская книга, 1997. – 544 с.
18. Юнг, К. Г. Об энергетике души [Текст] / К. Г. Юнг ; пер. с нем. В. М. Бакусева. – 3-е изд. – М. : Академический проект, 2013. – 280 с.
3. Doronin, S. I. Kvantovaja magija = Quantum magic [Tekst] / S. I. Doronin. – SPb. : IG «Ves'», 2009. – 336 s.
4. Konopkin, O. A. Psihologicheskie mehanizmy reguljacji dejatel'nosti = Psychological mechanisms of activity regulation [Tekst] / O. A. Konopkin. – M. : Nauka, 1980. – 160 s.
5. Lefevr, V. A. Kosmicheskiy sub#ekt = Space subject [Tekst] / V. A. Lefevr. – Izd. 3 e dop. – M. : Kogito-Centr, 2005. – 221 s.
6. Mazilov, V. A. Metodologija psihologicheskoy nauki = Methodology of psychological science [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl', 2003. – 236 c.
7. Mazilov, V. A. Vnutrennij mir cheloveka kak predmet psihologicheskoy nauki = Inner world as a subject of psychological science / V. A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Jaroslavl' pedagogical bulletin. – 2017. – № 4. – S. 177-185.
8. Petrenko, V. F. Mnogomernoe soznanie: psihosemanticheskaja paradigma = Multidimensional consciousness: psychosemantic paradigm [Tekst] / V. F. Petrenko. – M. : Novyj hronograf, 2010. – 440 s.
9. Petrenko, V. F., Suprun, A. P. Metodologicheskie peresechenija psihosemantiki soznaniya i kvantovoj fiziki = Methodological crossings of consciousness psychosemantics and quantum physics [Tekst] / V. F. Petrenko, A. P. Suprun. – 2-e izd., dop. – M. ; SPb. : Nestor-Istorija, 2017. – 384 s.
10. Prygin, G. S. Psihologija samostojatel'nosti = Independence psychology [Tekst] / G. S. Prygin. – Izhevsk , Naberezhnye Chelny : Izd-vo Instituta upravlenija, 2009. – 304 s.
11. Prygin, G. S. Krizis psihologii kak sostavnaja chast' kul'turnogo krizisa nauki = A crisis of psychology as a component of a cultural crisis of science [Tekst] / G. S. Prygin // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik = Jaroslavl' pedagogical bulletin. – 2017. – № 6. – S. 192-200.
12. Prygin, G. S. Neklassicheskaja psihologija: psihologija sub#ektnoj real'nosti = Nonclassical psychology: psychology of subject reality [Tekst] : monografija a monograph / G. S. Prygin. – Nab. Chelny : Izd-vo NGPU, 2018. – 268 s.
13. Frank, S. L. Real'nost' i chelovek = Reality and person [Tekst] / sost. P. V. Alekseev ; prim. R. K. Medvedevoj / S. L. Frank. – M. : Respublika, 1997. – 479 s.
14. Hrennikov, A. Ju. Modelirovanie processov myshlenija v r-adicheskijh sistemah koordinat = Modeling of thinking processes in the r-adic systems of coordinates [Tekst] / A. Ju. Hrennikov. – M. : FIZMATLIT, 2004. – 296 s.
15. Hrennikov, A. Ju. Vvedenie v kvantovuju teoriju informacii = Introduction to the quantum theory of information [Tekst] / A. Ju. Hrennikov. – M. : FIZMATLIT, 2008. – 284 s.
16. Jung, K. G. Duh i zhizn' = Spirit and life [Tekst] : sbornik ; per. s nem. / K. G. Jung. – M. : Praktika, 1996. – 560 s.
17. Jung, K. G. Soznanie i bessoznatel'noe = Consciousness and unconscious [Tekst] : sbornik ; per. s angl. / K. G. Jung. – SPb. : Universitetskaja kniga, 1997. – 544 s.
18. Jung, K. G. Ob jenergetike dushi = About power of soul [Tekst] / K. G. Jung ; per. s nem. V. M. Bakuseva. – 3-e izd. – M. : Akademicheskij projekt, 2013. – 280 s.

Reference List

1. Anohin, P. K. Izbrannye trudy. Filosofskie aspekty teorii funkcional'noj sistemy = Selected works. Philosophical aspects of the theory of the functional system [Tekst] / P. K. Anohin. – M. : Nauka, 1978. – 399 s.
2. Bergson, A. Dlitel'nost' i odnovremennost' = Duration and simultaneity [Tekst] / Anri Bergson. 2 e izd. – M. : Dobrosvet, Izdatel'stvo KDU, 2015. – 160 s.